

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 82-КГ22-1-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 мая 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 мая 2022 г. кассационную жалобу Пиряковой Светланы Ивановны на решение Курганского городского суда Курганской области от 31 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 29 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2021 г.

по делу № 2-4023/21 Курганского городского суда Курганской области по иску Пиряковой Светланы Ивановны к Государственному учреждению – Центру по выплате пенсий и обработке информации Пенсионного фонда Российской Федерации в Курганской области о признании неправомерным решения об удержании пенсии, возложении обязанности вернуть удержанные денежные средства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пирякова С.И. 10 февраля 2021 г. обратилась в суд иском к Государственному учреждению – Центру по выплате пенсий и обработке информации Пенсионного фонда Российской Федерации в Курганской области (далее также – Центр ПФР по выплате пенсий в Курганской области, пенсионный орган) о признании незаконным решения о производстве

удержаний из пенсии, возложении обязанности вернуть удержанные денежные средства.

В обоснование заявленных требований Пирякова С.И. указала, что является получателем страховой пенсии по старости (далее также – пенсия). 23 декабря 2020 г. в Центр ПФР по выплате пенсий в Курганской области поступил на исполнение судебный приказ от 5 ноября 2020 г. № 2-8141/2020, выданный мировым судьёй судебного участка № 40 судебного района г. Кургана Курганской области (далее – судебный приказ от 5 ноября 2020 г.), о взыскании с Пиряковой С.И. в пользу общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовая организация «Быстроденьги» (далее – ООО МК«Быстроденьги») 45 755 руб.

22 января 2021 г. Пирякова С.И. обратилась в пенсионный орган с заявлением, в котором указала, что 22 января 2021 г. подала мировому судье судебного участка № 40 судебного района г. Кургана Курганской области заявление об отмене судебного приказа от 5 ноября 2020 г.

В этот же день, 22 января 2021 г., определением мирового судьи судебного участка № 40 судебного района г. Кургана судебный приказ от 5 ноября 2020 г. был отменён, это определение Пирякова С.И. представила в пенсионный орган 28 января 2021 г.

2 февраля 2021 г. Пиряковой С.И. было получено сообщение от пенсионного органа о принятии им решения об удержании из пенсии Пиряковой С.И. с 1 февраля 2021 г. денежных средств в размере 20 процентов пенсии по исполнительному документу (судебному приказу от 5 ноября 2020 г.).

За период с 1 февраля по 1 марта 2021 г. Центром ПФР по выплате пенсий в Курганской области из пенсии Пиряковой С.И. было удержано 3 154,38 руб.

По мнению Пиряковой С.И., решение пенсионного органа об удержании денежных средств из её пенсии в размере 20 процентов является неправомерным, поскольку исполнительный документ – судебный приказ от 5 ноября 2020 г. был отменён, в связи с чем просила суд признать это решение пенсионного органа незаконным, обязать ответчика вернуть неправомерно удержанную денежную сумму в размере 3 154,38 руб.

Представитель Центра ПФР по выплате пенсий в Курганской области в суде возражал против удовлетворения исковых требований Пиряковой С.И.

Решением Курганского городского суда Курганской области от 31 марта 2021 г. в удовлетворении исковых требований Пиряковой С.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 29 июня 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Пиряковой С.И. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 4 февраля 2022 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 4 апреля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Представитель ответчика в заявлении, направленном в Верховный Суд Российской Федерации в электронном виде, просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Пирякова С.И., года рождения, является получателем страховой пенсии по старости.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 40 судебного района г. Кургана Курганской области от 5 ноября 2020 г. с Пиряковой С.И. в пользу ООО МК «Быстроденьги» взыскана задолженность по договору займа за период с 11 марта по 13 августа 2020 г. в размере 45 000 руб., из которых: основной долг 18 000 руб., проценты за пользование займом 26 016,39 руб.,

пеня 983,61 руб., а также расходы на оплату государственной пошлины в размере 775 руб.

23 декабря 2020 г. судебный приказ от 5 ноября 2020 г. поступил на исполнение в Центр ПФР по выплате пенсий в Курганской области.

22 января 2021 г. Пирякова С.И. обратилась в пенсионный орган с заявлением, в котором указала, что 22 января 2021 г. подала мировому судье судебного участка № 40 г. Кургана Курганской области заявление об отмене судебного приказа от 5 ноября 2020 г. Пирякова С.И. также просила о снижении размера удержаний из её пенсии с 50 процентов до 30 процентов по исполнительному документу – судебному приказу от 5 ноября 2020 г., а в случае его отмены – о полной отмене удержаний начиная с февраля 2021 г.

Определением мирового судьи судебного участка № 40 судебного района г. Кургана Курганской области от 22 января 2021 г. судебный приказ от 5 ноября 2020 г. отменён.

28 января 2021 г. Пирякова С.И. обратилась в Центр ПФР по выплате пенсий в Курганской области с заявлением об отмене удержаний из её пенсии в связи с отменой судебного приказа от 5 ноября 2020 г. К заявлению Пирякова С.И. приложила определение мирового судьи судебного участка № 40 судебного района г. Кургана Курганской области от 22 января 2021 г. об отмене судебного приказа от 5 ноября 2020 г.

На заявление Пиряковой С.И. от 22 января 2021 г. Центром ПФР по выплате пенсий в Курганской области дан ответ, изложенный в письме от 2 февраля 2021 г., в котором Пиряковой С.И. сообщено, что оснований для снижения удержаний из страховой пенсии по старости с 50 процентов до 30 процентов от размера пенсии не имеется, поскольку удержания из её пенсии по исполнительному документу – судебному приказу от 5 ноября 2020 г. производятся в размере 20 процентов от страховой пенсии по старости в соответствии с частью 3 статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

03 февраля 2021 г. Пирякова С.И. вновь обратилась в Центр ПФР по выплате пенсий в Курганской области с заявлением, в котором указала на неправомерность производимых удержаний из её пенсии по отменённому исполнительному документу – судебному приказу от 5 ноября 2020 г.

Сведения о получении ответа от пенсионного органа на это обращение Пиряковой С.И. в материалах дела отсутствуют.

Из материалов дела также следует, что 26 января 2021 г. Центром ПФР по выплате пенсий в Курганской области сформированы выплатные документы на выплату пенсий за февраль 2021 г., согласно которым пенсия Пиряковой С.И. начислена с удержанием денежных средств из её пенсии в размере 3 154, 38 руб. по судебном приказу от 5 ноября 2020 г.

С 1 марта 2021 г. Центр ПФР по выплате пенсий в Курганской области прекратил производство удержаний из пенсии Пиряковой С.И.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Пиряковой С.И. о признании незаконным решения пенсионного органа о

производстве удержаний из пенсии, возложении на пенсионный орган обязанности вернуть удержанные денежные средства, суд первой инстанции сослался на статьи 15, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», статьи 1, 121, 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, положения Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и указал на то, что основанием для возврата удержанных денежных средств за счёт Центра ПФР по выплате пенсий в Курганской области может быть наличие незаконных действий сотрудников пенсионного органа, вместе с тем таких действий в рамках рассмотрения дела не установлено, поскольку удержания из пенсии Пиряковой С.И. произведены на основании судебного приказа в период, когда пенсионному органу не было известно о его отмене. При этом основанием для прекращения удержания из пенсии является получение пенсионным органом надлежаще заверенной копии определения суда об отмене судебного приказа.

По мнению суда первой инстанции, Пиряковой С.И. избран ненадлежащий способ защиты права и Пирякова С.И. вправе в порядке, установленном статьями 443, 444 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обратиться к мировому судье с заявлением о повороте исполнения судебного приказа от 5 ноября 2020 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определены Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»).

В силу части 1 статьи 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительный документ о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме ста тысяч рублей, может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем.

В статье 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» названы виды исполнительных документов, перечень которых является

исчерпывающим. В их числе – судебные приказы (пункт 2 части 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Согласно части 3 статьи 98 Федерального закона «Об исполнительном производстве» лица, выплачивающие должнику заработную плату или иные периодические платежи, со дня получения исполнительного документа от взыскателя или копии исполнительного документа от судебного пристава-исполнителя обязаны удерживать денежные средства из заработной платы и иных доходов должника в соответствии с требованиями, содержащимися в исполнительном документе.

Частью 1 статьи 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что судебный приказ – это судебное постановление, вынесенное судьёй единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьёй 122 этого кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений (часть 2 статьи 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются сторонам не позднее трёх дней после дня его вынесения (статья 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и порядок удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии определены статьёй 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

В соответствии с частью 1 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии производятся на основании: 1) исполнительных документов; 2) решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям), излишне выплаченных пенсионеру в связи с нарушением положений части 5 статьи 26 названного закона; 3) решений судов о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям) вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера, установленных в судебном порядке.

Удержано может быть не более 50 процентов, а в установленных законодательством Российской Федерации не более 70 процентов страховой

пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Удержания на основании решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, производятся в размере, не превышающем 20 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) (часть 3 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Из приведённых нормативных положений в их взаимосвязи следует, что пенсионный орган вправе произвести удержания из установленной гражданину страховой пенсии только на основании исполнительных документов и решений, исчерпывающий перечень которых приведён в статье 29 Федерального закона «О страховых пенсиях». К числу исполнительных документов относится судебный приказ – судебное постановление, которое является одновременно исполнительным документом, выдаётся судьёй по заявлению взыскателя в предусмотренных гражданским процессуальным законодательством случаях и может быть предъявлено непосредственно взыскателем на исполнение в пенсионный орган, осуществляющий выплату гражданину – должнику страховой пенсии. При этом судебный приказ может быть отменён в установленном законом порядке по заявлению должника. В случае отмены судебного приказа пенсионный орган не вправе на его основании производить удержания из назначенной гражданину страховой пенсии.

Положения названных норм права об основаниях, при которых пенсионный орган вправе производить удержание из страховой пенсии гражданина, судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно. Вследствие этого вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии у пенсионного органа оснований для удержания из пенсии Пиряковой С.И. денежных средств за февраль 2021 г. и о законности действий пенсионного органа по удержанию денежных средств из пенсии Пиряковой С.И. нельзя признать правомерным.

Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что денежные средства были удержаны пенсионным органом из пенсии Пиряковой С.И. за февраль 2021 г. с учётом сформированного пенсионным органом 26 января 2021 г. выплатного списка с указанием на удержание денежной суммы из пенсии, в то время как исполнительный документ – судебный приказ от 5 ноября 2020 г. был отменён определением мирового судьи судебного участка № 40 судебного района г. Кургана Курганской области от 22 января 2021 г. Сформированный же пенсионным органом выплатной список с указанием на удержание из пенсии Пиряковой С.И. денежных средств не отнесён законом к числу исполнительных документов, на основании которых может быть осуществлено удержание из пенсии.

Ссылка суда первой инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Пиряковой С.И. на то, что удержания из назначенной ей пенсии произведены на основании судебного акта в период, когда пенсионному органу не было известно об отмене судебного приказа,

противоречит имеющимся в материалах дела сведениям об информировании Пиряковой С.И. 22 января 2021 г. пенсионного органа о подаче ею заявления об отмене судебного приказа от 5 ноября 2020 г. и о наличии 28 января 2021 г. у пенсионного органа определения мирового судьи судебного участка № 40 судебного района г. Кургана Курганской области от 22 января 2021 г. об отмене судебного приказа (л.д. 52).

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии незаконных действий сотрудников пенсионного органа, связанных с удержанием из пенсии Пиряковой С.И. денежных средств, нельзя признать правомерным.

Нельзя согласиться и с мнением судов первой и апелляционной инстанций о том, что Пиряковой С.И. избран ненадлежащий способ защиты своих прав, с указанием на то, что она вправе подать в суд заявление о повороте исполнения решения в порядке части 2 статьи 444 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что исковые требования Пиряковой С.И. о возврате незаконно удержанной суммы пенсии были заявлены к пенсионному органу, а не к взыскателю по судебному приказу – ООО МК «Быстроденьги».

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Пиряковой С.И. о признании незаконным решения пенсионного органа о производстве удержаний из пенсии, возложении обязанности вернуть удержанные денежные средства не могут быть признаны соответствующими закону.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Пиряковой С.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статей 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведённого, решение Курганского городского суда Курганской области от 31 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 29 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2021 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Пиряковой С.И., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими

применению к спорным отношениям нормами материального права и требованиями процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Курганского городского суда Курганской области от 31 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 29 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2021 г. по делу № 2-4023/21 Курганского городского суда Курганской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Курганский городской суд Курганской области.

Председательствующий

Судьи